

СОЦИОЛОГИЯ: ПРИЗВАНИЕ И ПРОФЕССИЯ

ИНТЕРВЬЮ С ПРЕЗИДЕНТОМ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПРОФЕССОРОМ МАРГАРЕТ АБРАХАМ

Цитирование: Интервью с президентом Международной социологической ассоциации профессором Маргарет Абрахам (2017) *Журнал социологии и социальной антропологии*. 20(2): 7–21.

— *Маргарет, сегодня Вы — известный социолог, преподаватель, исследователь, писатель и борец за социальную справедливость. Многим нашим читателям интересно, как Вы достигли такого высокого уровня? Главная цель этого интервью — узнать больше о Вас как о социологе и как о лидере Международной социологической ассоциации. Для начала хотелось бы задать несколько общих вопросов.*

Как Вы стали социологом, специалистом в области социальных наук? Каково Ваше образование? Предполагали ли Вы в юности, что станете социологом?

— Мое взросление прошло в Индии, и, конечно, Индия, с ее историей, включающей колонизацию, стратификацию, множественные идентичности, сформировавшие жизнь людей, а также борьба с дискриминацией за свободу и справедливость — все это повлияло на мое желание стать социологом. Мое первое знакомство с социологией состоялось в 11-м классе в Нью-Дели (Индия), когда эта дисциплина была предложена для изучения в рамках моей школьной программы. Социология показалась мне важным предметом, который может объяснить социальные условия и социальные отношения в нашем мире. Я выбрала социологию для получения образования первой ступени в колледже и для магистерской программы в Университете Дели, где меня обучали самые известные социологи. В августе 1984 г. я приехала из Индии в США для того, чтобы получить докторскую степень по социологии. Я обучалась в Максвелльской школе Сиракузского университета и получила там степень в 1989 г. Именно там некоторые мои коллеги-аспиранты и преподаватели, увлекавшиеся феминизмом, повлияли на мой возрастающий интерес к современной феминистской социологии.

— *Какие книги повлияли на Вас в молодости, а какие влияют сейчас?*

— Есть множество книг, которые повлияли на меня в молодости. Отчасти это стало результатом обязательного списка для чтения в школе и вузе в те времена (прежде всего, работы западных авторов) и поэтому должно пониматься в контексте образования. Это «Капитал» и «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса, «О разделении общественного труда» и «Самоубийство» Э. Дюркгейма, «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебера, «Каста, класс и власть» А. Бетя, «Властвующая элита» Ч. Р. Миллса, «Американская дилемма. Негритянские вопросы и современная демократия» Г. Мюрдаля, «Женщины, раса, класс» А. Дэвис, «Педагогика угнетенных» П. Фрейре, «Чужак» Г. Зиммеля, «Представление себя другим в повседневной жизни» Э. Гоффмана, «Религия и общество среди кургов южной Индии» и «Деревня, которую помнят» М. Н. Сриниваса, «Современная Мир-система» И. Валлерстайна, «Душа черного народа» У. В. Б. Дьюба.

Некоторые из этих работ были фундаментальными и продолжают быть значимыми в социологии, разве что теперь рассматриваются с более критической точки зрения. Среди более поздних книг упомяну «Патриархат и глобальное накопление» М. Мис, «Насилие против жен» Э. и Р. Добаш, «Анти-расистский феминизм» П. Х. Коллинз, «Принужденные к преступлению: гендерное вовлечение избитых черных женщин» Бет Ритчи (Beth Richie), «Зеркала насилия» Веены Дас (Veena Das) и «Чужая сестра» Одр Лорд (Audre Lorde). Спустя годы появилось много других работ, которые повлияли на мое социологическое мышление: работы таких авторов, как Г. Мартино, К. Креншоу, А. Аппадурай, Д. Смит, Л. Гордон, Т. Абрахам, Ч. Т. Моханти, Е. Тастолгоу, Д. Акерс, Б. Пуркаястха, М. Буравой, А. Хохшильд, К. Джейвардена, Н. Юваль-Дэвис, А. Уилсон, П. Уберой, Э. Н. Гленн, С. Уолби, С. Браунмиллер, Р. Коннелл и многих других!

— *Не могли бы Вы рассказать о ваших преподавателях в колледже? Были ли среди них образцы для подражания?*

— Это был не один образец для подражания. Было несколько блестящих преподавателей, которые оказали влияние на меня. Я рано усвоила, что хороший учитель может перевернуть мир студента через обучение и расширить горизонты его знания. Мне посчастливилось иметь вдохновляющих и небезразличных преподавателей большую часть моей студенческой жизни. Таких учителей, которые доходчиво объясняли самые сложные концепции и методы; кто объяснил, со всеми тонкостями, сложность неравенства, властных структур и отношений в социуме; тех, кто способствовал глубокому пониманию мира и вселял мужество мыслить критически. Эти преподаватели стимулировали нас задавать вопросы и обсуждать их вне аудитории, дискутировали и учили применять наши социологические

знания к пониманию власти институтов, продолжающейся социальной несправедливости и влияния этого на повседневную жизнь людей. Они привили страсть к социологии, и я надеюсь, что делюсь со своими студентами хотя бы малой частью той любви к социологии, которой делились со мной мои учителя.

— *Какими теориями (и парадигмами) Вы руководствовались в начале своей карьеры? А какими позже?*

— В ранние годы я открыла для себя теории структурного функционализма, социального конфликта и символического интеракционизма. Марксистская парадигма была и остается важной. В более поздние годы на мою работу повлияли феминистские и постколониальные теории, теории в области расовых проблем. Интерсекционализм — важная теоретическая призма в моих собственных работах по насилию.

— *Как Вы относитесь к современной социологии и социальной науке? Может быть, Вы можете уточнить свое мнение касательно стран или регионов?*

— Я считаю, что современная социология и социальные науки жизненно важны для демонстрации существующего исторического неравенства. Эти науки имеют решающее значение для разработки новых рамок, для оказания влияния на стратегии и практики, обеспечивающие большее равенство и построение лучшего мира. Задача социологии состоит в том, чтобы найти различные инструменты для систематического участия в исследованиях и действиях, которые смогут решить проблемы во времени и пространстве, особенно в то время, когда социальные науки подвергаются нападкам. То есть в то время, когда финансирование социологических исследований уменьшается, и научная повестка дня формируется самими институтами, которые социологи надеются преобразовать. Очевидно, что ценность современной социологии и социальных наук различна в разных странах и регионах. Однако во всем мире социология — это дисциплина, которая не получила сильной институциональной поддержки и финансирования, которое могло бы помочь социологам проводить критические исследования и преподавать для решения важных проблем нашего мира.

— *Какова вершина Вашей профессиональной карьеры?*

— Быть избранной и выступать в качестве Президента Международной социологической ассоциации. Стать президентом МСА — это существенный прорыв не только с точки зрения гендера (то, что я женщина), но и того, что я — «цветная женщина» в контексте «глобального Севера». Это также прорыв в плане институциональной представленности — я представляю небольшой и не имеющий международного признания академический институт*. Я рас-

* М. Абрахам — профессор социологии Университета Хофстра в Нью Йорке.

смаатриваю эту важную роль лидера как возможность сделать МСА поистине глобальной организацией, а также как возможность для усиления роли нашей дисциплины посредством международного и междисциплинарного сотрудничества.

— *Как Вы совмещаете исследовательскую работу и преподавание в своей жизни?*

— С самого начала я сделала выбор, связавший многие аспекты моей жизни. Для меня этот выбор означает пространство для того, чтобы преподавать, заниматься исследованиями, участвовать в работе академического сообщества и за его пределами, а также время, проводимое с семьей и друзьями. Моя цель — быть ученым, учителем и активистом, чья работа объединяет теорию и практику. На протяжении многих лет мне посчастливилось работать над темами, которые позволяют мне успешно совмещать преподавание, исследовательскую работу и активизм. Например, борьба с домашним насилием позволила мне провести исследования по этой теме, разработать и преподавать тематические курсы, а также работать с ответственными организациями.

В настоящее время мероприятия МСА и командировки занимают значительную часть времени, поэтому времени на исследовательскую работу остается гораздо меньше. Мое учебное заведение, Университет Хофстра, поддержало мое избрание президентом МСА, поэтому у меня уменьшенная преподавательская нагрузка. Да, это довольно сложно, но мне нравится делать то, что я делаю, и это того стоит!

— *Можно ли сказать, что социальная несправедливость является главной темой Ваших исследований и достижений, включая Ваши основные публикации? Что еще является для Вас важным в Ваших исследованиях?*

— Да, разрешение социальной несправедливости является важной частью моей работы. Понятия властных структур и неравных социальных отношений лежат в основе моих работ в контексте миграции, этнических отношений, работы, насилия, гражданства, общественных организаций, государства и гражданского общества. Я нахожу, что социология может помочь объяснить общество, социальные институты и социальные отношения, особенно вопросы неравенства, маргинальности и несправедливости. Как феминистского социолога, который многому научился у мирового сообщества феминистских ученых и гражданских активистов, меня особенно беспокоит гендерное насилие и дискриминация, которые пронизывают общества во всем мире. Хотя эти проблемы представляют особую серьезность для женщин и девочек, гендерное насилие имеет пагубные последствия и для семей, общин и общества в целом, оно является важной частью широкой повестки дня по достижению социальной справедливости, которая требует нашего социологического внимания.

— Какова Ваша глубинная мотивация для занятий исследовательской работой в этой области? Относите ли Вы эту работу к профессиональной или к публичной социологии, если использовать термины М. Буравого?

— Мною движет глубокое чувство того, что мы как социологи должны укреплять нашу приверженность идее построения более справедливого мира. Мною движет чувство необходимости обеспечения человека правом на жизнь без насилия. Мною движет надежда на то, что я могу использовать свое социологическое воображение для построения более доброго и заботящегося о своих членах общества. Я думаю, что, помимо научных исследований, разработки прочных теоретических основ и тщательной методологии, социологи должны также заниматься насущными социальными проблемами нашего мира.

Я не думаю, что все социологи должны совмещать научно-исследовательскую деятельность и активизм, однако я считаю, что, благодаря глубокому пониманию общества, имеющемуся у социологов, знанию теоретических и концептуальных основ и приверженности технической строгости, мы отлично подходим для того, чтобы взаимодействовать с общественностью по вопросам гражданского общества. Поэтому уместно, чтобы социологическая перспектива была доступной для гражданского общества, в таком случае она будет способствовать изменениям и вносить свой вклад в другие значимые действия, влиять на политику и даже быть «агентом перемен» в ходе поиска лучшего, более справедливого мира.

Отвечая на ваш вопрос о том, считаю ли я свою исследовательскую деятельность частью профессиональной или публичной социологии в рамках разработанных Буравым, — и да, и нет. Позвольте мне уточнить. Я не разделяю исследовательскую деятельность на такие чистые категории, как профессиональная, политическая, критическая и публичная социология, а скорее считаю ее соединяющей, обостряющей и размывающей, переплетающейся и пересекающейся в различных контекстах. В то же время некоторые из нас используют термин «публичная социология» для того, чтобы подчеркнуть общественный компонент нашей работы. При этом важно отметить, что задолго до того, как этот термин был популяризирован, феминистские социологи и многие социологи «Глобального Юга» занимались социологией, относящейся к сфере общественности.

Что же касается Майкла Буравого и того, что он делал, и делал исключительно грамотно (особенно в контексте Соединенных Штатов), то его вклад состоит в акцентировании «публичного» аспекта, придания ему большего внимания в рамках дисциплинарного разделения труда, что позволило обеспечить институциональную легитимность таким исследованиям в американской академической сфере, а также расширить дебаты о публичной социологии в других частях мира.

Хотя я склонна называть себя исследователем действия (action researcher), я публичный социолог (public sociologist). Хотелось бы также добавить, что я считаю социальную справедливость душой и публичной и глобальной социологии, их главным смыслом (*raison d'être*), который помогает разгадать исторические, структурные и реляционные аспекты господства и угнетения, ответственные за современные условия неравенства и несправедливости.

— *Ваши обширные исследовательские и преподавательские интересы включают в себя этническую принадлежность, гендер и развитие, домашнее насилие, глобализацию, южноазиатскую диаспору. Как вы совмещаете настолько разные темы в своих исследованиях? Не могли бы вы дать краткий обзор вклада, который вы внесли в эти темы?*

— Это будет длинный ответ, но я постараюсь дать краткий обзор части своего вклада! Для меня преподавание, исследовательская и научная деятельность замысловато вплетаются в то, что я есть, в то, что я делаю, и как это относится к более широким историческим, социальным, экономическим и политическим контекстам мира, в котором мы живем. Моя цель — быть ученым, учителем и активистом, чья работа интегрирует теорию и практику. Мне посчастливилось работать в Университете Хофстра, который позволил мне заниматься исследованиями, разрабатывать и преподавать курсы, близкие к сферам моих научных интересов. Курсы, которые я преподавала: *Глобализация, женщины и развитие, Насилие в семье, Публичная социология, Насилие в отношении женщин, Этнические группы, Труд и гражданство и Введение в политический анализ.*

В основе всей моей исследовательской работы лежит интерес к властным отношениям на микро-, мезо- и макроуровнях. Я считаю, что подход, основанный на социологии, но использующий и другие дисциплины, такие как антропология, женские исследования, социальная работа и история, предлагает мне путь к пониманию нашего мира. Я рассматриваю себя как социолога, занимающегося «активистскими исследованиями», призванными сократить разрыв между наукой и активизмом. За эти годы я активно занималась исследовательской работой, научными публикациями, профессиональной деятельностью, что позволило мне сфокусироваться на вопросах миграции и гражданства, домашнего насилия и диаспоры, этнической принадлежности и маргинализации.

Мои самые ранние исследования и публикации были посвящены индийским евреям и их переселению из Индии в Израиль, а также проблемам «двойной идентичности» и «двойной маргинальности». За этим последовали исследования, посвященные опыту южноазиатских женщин-иммигранток, столкнувшихся с домашним насилием, и созданию женской организации в Южной Азии, имеющей целью трансформировать понятие домашнего насилия из частной проблемы в общественную категорию.

Затем я перешла к исследованиям глобализации и трансформации работы и производства услуг в контексте аутсорсинга бизнеса в Индию. Рассмотрение случая с Индией позволило понять опыт полупериферийных стран и стран мировой периферии, выходящих на глобальные рынки, а также последствия для мигрантов, занятых в киберсфере и для «рыночно-ориентированного гражданства». В книге под названием «*Контуры гражданства: женщины, многообразие и практики гражданства*», соредактором которой я была, я опубликовала статью «*Глобализация, труд и гражданство: индустрия коллцентров в Индии*». В книге рассматривается сложность гражданства в историческом и современном контекстах.

Мой интерес к исследованиям, которые бы информировали практику, политику и педагогику и способствовали их сотрудничеству с целью содействия социальной справедливости, привел к совместному редактированию с Бандана Пуркайастха сборника из серии монографий «*Современная социология*», публикуемых издательством SAGE. Сборник демонстрирует, как социологи связывают исследования с практикой в социальных контекстах, в которых пересекаются локальное, национальное и глобальное. Еще один совместный проект, с Грегори М. Мани и нашими организационными партнерами на уровне местных сообществ, New York Asian Women's Center (NYAWC) и организацией Workplace Project, был посвящен проблеме НИМБИстского* отношения населения ряда мест к предоставлению общественных мест и услуг для иммигрантов.

В 2016 г. я была соредактором, вместе с Евангелией Тастолгоу, сборника «*Гендер, насилие и государство в национальном и транснациональном контексте*» (из серии монографий «*Современная социология*», вышел в июле 2016 г.), включающего десять оригинальных статей ученых из разных стран. Там даны некоторые важные сведения о роли государства в решении проблемы сексуального насилия и домашнего насилия со стороны партнера в неолиберальных глобализированных обществах во всем мире. В этом сборнике мы утверждаем, что взаимосвязь между насилием в отношении женщин и государством сложна и зависит от контекста, что влечет за собой многочисленные последствия для жизни женщин, в том числе препятствия для получения гражданства.

— *Какова Ваша текущая исследовательская работа в области? Темы, личные исследования, планы?*

— Я продолжаю работать над гендерным и интерсекциональным насилием. Мне также хотелось написать о самоубийствах, которые раскрывают угнетение и оказывают влияние на коллективные действия, направленные

* Буквальный перевод: «не на моем заднем дворе», близко к выражению «моя хата с краю».

на достижение социальной справедливости и изменения. В статье, опубликованной в онлайн-журнале «Социология в диалоге», я пишу о случаях и контекстах протестных самоубийств, угнетении и социальной справедливости. Я рассматриваю культурные, социальные, экономические и политические основы общества как те основы, которые определяют склонность совершения подобного акта, а также формирующие реакции общества. Я также написала статью для сборника по публичной социологии, опубликованной на немецком языке. Я считаю, что существует необходимость проведения дополнительных сравнительных исследований этих сложных взаимосвязей, и я бы хотела и дальше проводить исследования в этой области. Тем не менее, на данный момент моим главным приоритетом является исполнение моих ролей и обязанностей как президента МСА, особенно в усилении ее глобального характера, укреплении ее обращенности к вопросам социальной справедливости и поиске способов для объединения социологов всего мира. И, конечно, в настоящее время я хочу посвятить больше времени организации успешного XIX Всемирного конгресса по социологии в Торонто в июле 2018 г.!

— *Вы называете себя «американским социологом», когда работаете над темами по национальным вопросам? Имеет ли смысл выделять национальные школы социологии в современном мире?*

— Я думаю о себе как о социологе, и считаю, что работа исключительно на национальном уровне ограничена. Я сама обучалась социологии в Индии и США, и мои исследования во многом транснациональны. Тем не менее, я живу и работаю в США и представляю Американскую социологическую ассоциацию в МСА, и некоторые из моих работ в первую очередь относятся к Соединенным Штатам. Поэтому я в некотором смысле могу понять, когда меня считают американским социологом.

Что касается второй части вопроса, я думаю, что существуют многие социологические традиции: одни будут отстаивать релевантность национальных школ социологии, а другие подчеркивать возрастающую роль глобальной социологии. Я бы сказала, что нам нужна контекстуальная глобальная социология, потому что проблемы, с которыми мы сталкиваемся, глобальны. Например, нищета, образование, здравоохранение, ухудшение состояния окружающей среды. Но лучше всего они понимаются в историческом, социальном, экономическом и политическом контекстах.

То, что происходит локально, часто неразрывно связано с глобальным. Поэтому нам необходимо сотрудничать с общественностью и социологами из различных частей мира, чтобы понять как особенности, так и сходства опыта на локальном, национальном и региональном уровнях. Это связывает локальное и глобальное, а также и понимание основополагающего значения контекста для социологического анализа.

— Какова тема международного исследования, в котором Вы принимали участие и которым гордитесь больше всего?

— Я больше всего горжусь своим исследованием насилия в браке среди южноазиатских иммигрантов в Соединенных Штатах. В 1989 г. я начала интересоваться проблемой домашнего насилия и решила исследовать насилие в браке в сообществе выходцев из Южной Азии в Соединенных Штатах. В то время в обществе в целом была проведена значительная работа по борьбе с домашним насилием, однако существовала серьезная нехватка исследований по вопросам распространенности данного явления в общинах этнических меньшинств.

Социологически эта работа показывает связь между макро-, мезо- и микроуровнями и ролью структуры и культуры в обсуждении гендерного и интерсекционального насилия. Результатом исследования стала первая монография о домашнем насилии и южноазиатской диаспоре иммигрантов. Также мне было особенно приятно, что книга *«Говорить о невыразимом: насилие в браке среди южноазиатских иммигрантов»* использовалась социологами, юристами в судебных делах, местными организациями и многочисленными общественными организациями, стремящимися к расширению прав и возможностей женщин и к социальным изменениям. Эта книга позволила мне связать исследования и активизм в важных вопросах, чтобы изменить ситуацию к лучшему.

— На Ваш взгляд, каковы основные роли социолога? Согласны ли Вы на этот счет с М. Буравым, который выделяет четыре роли?

— Роли социологов разнообразны по своей направленности. Однако я полагаю, что основные роли состоят в участии в производстве знаний, которые помогают понять, как организовано общество, наш социальный мир, помогают изучать и объяснять властные структуры и социальные отношения. Наша роль заключается в том, чтобы вносить вклад [в производство знаний] через теоретические основы, через сбор данных и критический анализ, а также обеспечивать эффективный вклад в политику, педагогику и практику. В моем понимании, в XXI в. социальные цунами неравенства требуют от нас, социологов, критически пересмотреть и переоценить существующие теории и методы исследований, а также предложить новые формулировки, которые смогут освещать продолжающийся глобальный кризис. Я не полностью согласна с типологией «четырех ролей» Буравого, но я согласна с ним в видении важной роли социологии для общественности. В эти трудные времена важно, чтобы мы, социологи, предоставляли знания, которые будут противодействовать дезинформации в публичной сфере. Разнообразие наших социологических исследований и взглядов может и должно эффективно обеспечивать рамки для понимания текущих условий неравенства и предлагать пути для достижения глобальной справедливости.

Мы можем и должны усилить наши теории и методы, объединяя сообщества не только с целью документирования социальной несправедливости, нарушений прав человека, политического и экономического неравенства, коррупции, сговора с правительством и корпорациями, но и с целью разработки эффективных стратегий социальных изменений. Важность нашей исследовательской работы подкрепляется важностью нашей преподавательской работы. Мы должны убедиться в том, что студенты и общественность видят, как социология предлагает важные способы для изучения, понимания и влияния на мир, в котором мы живем. Нам нужно разнообразить аудитории наших учебных заведений, чтобы сделать их более инклюзивными, эффективно использовать возникающие технологии для создания свободных и открытых коллективных пространств для коллективного производства, потребления и распределения знаний.

— *Вы посетили Россию в 2016 и 2017 гг., а также знаете Восточную и Центральную Европу. Какое у вас сложилось впечатление о социологии Центральной и Восточной Европы, особенно о российской социологии? По своему значению, идентична ли она западной социологии? Какие сильные и слабые стороны Вы видите в ней?*

— К сожалению, я не так много знаю о российской социологии, чтобы высказать обоснованную точку зрения по этому вопросу. И определенно не знаю достаточно и не считаю, что необходимо сравнивать ее значение со значением западной социологии. То, что я понимаю относительно российских социологов, а также из встреч на конференциях, — это существование мощной традиции, касающейся сбора данных и анализа больших массивов данных, что очень важно. Также я понимаю, что существовала меньшая сфокусированность на разработке разнообразных теоретических основ, хотя и это постепенно меняется. Во время моего недавнего визита в Россию было интересно наблюдать, как российские социологи занимаются критической социологией, в том числе критикой роли государства, политических и экономических институтов, а также критикой стратегий и практик, влияющих на формирование социологии в академических институтах. Есть социологи, занимающиеся сравнительными исследованиями и совместной научно-исследовательской деятельностью по вопросам, касающимся стран БРИКС.

На встречах с преподавательским составом и администрацией в России я обнаружила возрастающий интерес к интернационализации и развитию более широкого социологического и научного сотрудничества во всем мире. Также рассматривались вопросы статуса социологии в университетах, академической свободы и финансирования, но они являются проблемами не только для российских социологов, но и для других регионов мира. Было бы интересно вникнуть в то, как менялись этапы и рамки со-

циологии в эпоху Советского Союза, постсоветского пространства, а теперь и в нынешнем политическом, экономическом и социальном контекстах. Какова будет внутренняя, транснациональная и глобальная роль социологии в ходе современной геополитики и ее последствий на локальном и глобальном уровнях? Каким образом социологи будут решать проблемы неравенства и несправедливости, которые влияют на гражданское общество?

— *Знаете ли Вы лично кого-нибудь из известных российских социологов? Какие проекты российских социологов Вам известны?*

— Я встречалась со многими российскими социологами во время визитов в Россию и посредством МСА. Честно говоря, меня больше интересует их работа, а не то, известны они или не известны.

— *Не могли бы Вы поделиться своими взглядами на будущее российской (постсоветской) социологии?*

— Я не думаю, что у меня достаточно знаний для подобных суждений, но я считаю, что существует перспективное молодое поколение социологов. У них есть возможность разрабатывать новые теоретические основы, с учетом исторического и геополитического контекста. Эти молодые социологи могут решать проблемы и взаимодействовать с локальным и глобальным социологическим сообществом через новые технологии, которые делают дискуссию и диалог доступными.

— *Какой личный вклад Вы внесли в социологические исследования и образование в России, и чем они, в свою очередь, поспособствовали Вашей работе?*

— Я не настолько известный ученый, чтобы влиять на социологические исследования и образование в России. Мне нужно больше узнать о социологии в России! Однако я оценила предоставленную Российским обществом социологов и местным оргкомитетом [конгресса РОС, проведенного в 2016 г.] возможность поговорить с молодыми социологами в России и пообщаться с социологами на встречах, в том числе в Екатеринбурге и Санкт-Петербурге. Во время этих встреч я узнала о проблемах и изменениях в проведении исследований и преподавании в различных регионах. Я поняла, что, как и в других местах, в России тоже есть иерархия в сфере производства знаний и различных статусах институтов социологического образования. Я надеюсь, что во время этих встреч я смогла передать важность связующего момента исследовательской деятельности, преподавания и активных действий для разработки рамок, стратегий и методологий, позволяющих решать важные вопросы на локальном и глобальном уровнях и устранять вопиющую несправедливость нашего времени. Это включает в себя критику государства и привлечение социальных институтов (в том числе и университетов) к ответственности за создание сильных социологических

кафедр и социальных научных отделов, которые могут решать ключевые социальные проблемы гражданского общества.

— *Каков Ваш взгляд на отношения США и России (сотрудничество, культурные, политические и экономические отношения)?*

Российско-американские отношения находятся на низком уровне. Несмотря на риторику во время выборов 2016 г., когда Дональд Трамп выразил стремление к более тесным связям с Россией, США и Россия вернулись к своеобразному статус-кво «холодной войны». Обе страны хотят доминировать на глобальном, экономическом и политическом ландшафте, а марионеточные войны ведутся непосредственно через другие государства под лозунгом борьбы с терроризмом.

— *Вы президент Международной социологической ассоциации (2014–2018). Как Вы могли бы оценить деятельность МСА в разные периоды ее существования?*

— С момента своего создания в 1949 г. МСА основывалась на убеждении, что социология имеет значение, а социологи могут играть трансформирующую роль в создании справедливого общества. Основная задача МСА заключается в том, чтобы активно заниматься важными вопросами нашего социального мира и тем самым способствовать подлинной демократии и становлению лучшего, более справедливого общества. На протяжении многих лет различные социальные, экономические и политические международные процессы влияли на деятельность МСА и формировали ее, но всегда лишь для того, чтобы создать ассоциацию, которая будет способствовать производству и распространению знаний, обмену результатами исследований, содействовать социологическому взаимодействию. МСА организует международные конференции по социологии, среди которых крупнейшие, наиболее важные — это Всемирные социологические конгрессы, обладающие самой длительной историей. В июле 2018 г. мы проведем XIX Всемирный конгресс МСА на тему «Власть, насилие и справедливость: размышления, ответы и ответственность» в Торонто, Канада. Эти крупные международные конференции являются важным местом для обмена результатами исследований, идеями и опытом друг с другом, местом для участия в постоянном диалоге и укрепления связей между социологами. Также у нас сейчас были проведены три форума МСА, которые в основном служили промежуточными конференциями для многочисленных исследовательских комитетов МСА, тематических и рабочих групп. Форумы также являются важным местом для включения социологов в публичную сферу. Через конференции национальных ассоциаций, организуемых МСА, мы также объединяем национальные ассоциации.

Другими важными аспектами деятельности МСА являются наши публикации в журналах, таких как *Currently Sociology*, *International Sociology*,

Current Sociology Monographs Series, книги SSIS*, а также наши электронные цифровые публикации, такие как «Социальная справедливость, демократизация и электронный симпозиум», «Глобальный диалог», электронный информационный бюллетень и журнал МСА. Посредством производства и распространения результатов исследований, стратегий, теоретических перспектив, эмпирических исследований и социологических традиций из разных регионов и многого другого они обеспечивают важное социологическое содействие.

Кроме того, МСА имеет лаборатории для подготовки докторов наук, проводит конкурсы эссе среди молодых социологов, предоставляет возможности для профессионального развития. Новый важный проект, инициированный мною как президентом МСА, — Глобальная карта социологов для социального включения (inclusion) (ГКССИ). Платформа ГКССИ предназначена для выявления возможностей, установления связи и обеспечения глобального сотрудничества в социологии и особенно для поддержки социологов, сталкивающихся с многочисленными барьерами, экономическими и политическими, которые препятствуют их участию в глобальных обменах. Мы надеемся, что это поможет в развитии социологических сетей среди мирового сообщества социологов. Через ГКССИ мы надеемся частично противостоять существующим иерархиям в сфере производства знаний, как в нашей дисциплине, так и в МСА, а также усилить диалог между социологами во всем мире.

Чрезвычайно важная часть этого проекта — проведение в жизнь нашей миссии по повышению «видимости» (visibility) социологов путем создания базы данных социологов всего мира, с указанием сферы их профессиональных интересов. В дальнейшем это может помочь нам укрепить связи и сотрудничество, а также стать важным ресурсом для устойчивого взаимодействия со средствами массовой информации по целому ряду вопросов. Я рассматриваю это как важный проект, который необходим в качестве составной части глобальных сообществ / сетей XXI в., в которых социологи могут играть ключевую роль в глобальном, транснациональном и локальном контексте и обмене. Это будет первый подобный по масштабу и формату проект, объединяющий социологов всего мира в единую интегрированную базу данных. Еще один глобальный «президентский» проект МСА заключается в исследовании и координации глобальной сети социологов и заинтересованных сторон для предложения решений по смягчению гендерного и интерсекционального насилия. Однако этот проект займет больше времени.

* SAGE Studies in International Sociology (исследования по международной социологии в издательстве SAGE).

— *Что Вы думаете о роли социологии в современном мире — возрастает ли она?*

— XXI век ставит сложные вопросы и трудноразрешимые дилеммы, которые требуют от нас как от мирового сообщества социологов все более активного участия в качестве наиболее заинтересованных представителей общества. Сегодня значительные успехи в области технологий, науки, медицины и коммуникаций сопровождаются усилением социального и экономического неравенства и сохранением нарушений прав человека. Таким образом, во многих отношениях роль социологов становится еще более важной, и социологи бросают вызов доминирующим структурам и различным типам систематической дискриминации. Социальные движения, в том числе националистические движения за независимость, движения за права коренных народов, рабочие движения, женские движения, антирасистское движение, движения за права иммигрантов и экологические движения, обращают внимание на маргинализацию, создают и расширяют пространство для исследований социальной справедливости, часто приводят к уступкам со стороны государства и даже к смене режима. Социологи разрабатывают ряд теоретических основ, концепций и методологий, возникающих и повторно возникающих в различные моменты времени для решения ключевых проблем и в ответ на массовую мобилизацию этого времени. Однако мы должны быть более заметными в использовании результатов наших социологических исследований и более эффективно уведомлять о них политиков и общественность.

— *И последний — традиционный — вопрос: не могли бы Вы дать напутствие молодым российским социологам?*

— Следуйте за своими желаниями, никогда не прекращайте задавать вопросы, исследуйте и никогда не бойтесь неудач. Страх неудачи или страх тех, кто в сила заставить замолчать, парализует нас в наших исследованиях. Найдите хороших наставников, которые не только поддержат вас, но предложат конструктивную критику. Ищите людей, с которыми вы сможете вместе заниматься своими исследованиями. Помните, что нет предела обучению, что полученные знания — это сила, и обмен этими знаниями является сущностью гуманизма. В своей личной и профессиональной жизни всегда стремитесь сделать все, что в ваших силах. Вы — будущие социологи, которые могут изменить многое. Так что смело мечтайте, смело стремитесь, вдохновляйтесь и способствуйте созданию более справедливого и устойчивого мира. И самое главное, — не забывайте радоваться на этом пути!

Интервью провела и перевела с английского
доктор социологических наук
профессор *Лариса Григорьевна Титаренко*

INTERVIEW WITH THE PRESIDENT OF ISA PROFESSOR MARGARET ABRAHAM

Citation: Intervyu s prezidentom Mezhdunarodnoy sotsiologicheskoy assotsiatsii professorom Margaret Abraham (2017) [Interview with the president of ISA Professor Margaret Abraham]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 20(2): 7–21 (in Russian).

Abstract. The President of the International Sociological Association, professor Margaret Abraham answers questions of professor Larissa Titarenko concerning her academic career and challenges for sociology in contemporary world.